

ЛЕГЕНДА О ШОТЛАНДСКОМ БАРДЕ ТОМАСЕ РИФМАЧЕ И КОРОЛЕВЕ ФЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Тадевос Тадевоян

Вера Аракелян

DOI: <https://doi.org/10.58726/langlit-154-173>

Ключевые слова: *бард, Владимир Лермонтов, Генри Лайон Олди, Королева Фей, Михаил Лермонтов, пророк, роман-фэнтези, русская литература, Сергей Лукьяненко, Томас Лермонт, Шотландия, Эльфландия*

Жизнь, творчество и гибель Михаила Юрьевича Лермонтова (1814-1841) проникнуты множеством тайн и загадок, некоторые из которых становятся основой для формирования разных фантастических и конспирологических комментариев. Причем за последние годы эта тенденция только усиливается. В связи с этим стоит отметить появление ряда художественных произведений с мистической подоплекой, героем которых стал М. Лермонтов: фантастический рассказ Василия Щепетнева «Разгадка Пятигорской трагедии» (2005), криптоисторический роман Елены Хаецкой «Мишель» (2006), артефакт-детектив Ольги Тарасевич «Последняя тайна Лермонтова» (2009). Сюда можно отнести и произведения, в которых сам М. Лермонтов, хотя и не выступает в качестве главного героя, но обнаруживает свое «незримое присутствие». Речь идет о таких произведениях, как фантастический роман Сергея Лукьяненко «Последний дозор» (2006), повесть Елены Хаецкой «Из записок корнета Ливанова» (2008), генетически восходящую к «Герою нашего времени», роман-фэнтези Генри Лайона Олди (псевдоним Дмитрия Громова и Олега Ладыженского) «Гарпия» (2008), философско-эзотерический трактат Владимира Лермонтова «Манифест. Формула будущего. Новый Путь в Новый мир» (2019).

Актуальность нашего исследования определяется анализом парадигмы кельтской легенды о Томасе Рифмаче и Королеве Фей,

которая нашла отражение в произведениях современной русской литературы. *Объектом исследования* выступает интерпретация сюжета легенды о Томасе Рифмаче и Королеве Фей, которая опосредованно переплетается с жизнью и судьбой Михаила Юрьевича Лермонтова. *Предметом исследования* являются вопросы генезиса и функционирования образов легенды о Томасе Рифмаче и Королеве Фей и ее отражение в русской литературе начала XXI века. *Цель статьи* – выявление особенностей сюжета легенды о Томасе Рифмаче и Королеве Фей в произведениях Сергея Лукьяненко («Последний дозор», 2006); Генри Лайона Олди («Гарпия», 2008); Владимира Лермонтова («Манифест. Формула будущего. Новый Путь в Новый мир», 2019).

Достижению поставленной цели способствует решение конкретной *задачи*: проанализировать генетические корни легенды о Томасе Рифмаче и Королеве Фей с учетом мифологического мотива необъяснимого исчезновения и возвращения после длительного времени, а также раскрыть способы актуализации этих фольклорно-исторических образов в современной русской литературе. *Методологической основой* работы стал комплексный подход, системно соединивший историко-литературный, структурно-описательный и ритуально-мифологический анализ.

Как уже отмечалось выше, с именем М. Лермонтова связано множество мистических пророчеств и откровений, а его произведения, наполненные тайной символикой, до сих пор становятся предметом острых дискуссий. Подобной концепции придерживается ряд исследователей, в частности, В. Бондаренко, который утверждает, что М. Лермонтов «пришел с Неба, но не успел выполнить свое земное предназначение» [6]. Существует точка зрения, что М. Лермонтов продолжает влиять на судьбу России, якобы есть некое «проклятие Лермонтова» и особые «лермонтовские циклы», с которыми связаны крупные исторические события: после того, как был убит М. Лермонтов, небо содрогнулось, и Россия до сих пор отвечает за это преступление. Об особом «лермонтовском отмщении» говорила в свое время А. Ахматова. Так она отмечала, что

ровно сто лет спустя после рождения М. Лермонтова разразилась Первая мировая война, а ровно через сто лет после его смерти началась Великая Отечественная война. В середине октября 1964 года, когда отмечался 150-летний юбилей М. Лермонтова А. Ахматова наблюдала на небе небесное знамение – световой столб с крестом. «Это Лермонтов. В его годовщины всегда что-то жуткое случается», – заметила Ахматова» [18, 209].

Действительно, тема избранничества и пророчеств часто находит отражение в произведениях М. Лермонтова. Еще в 16 лет он предсказал революцию 1917 года, гражданскую войну, падение дома Романовых, беззаконие, голод, эпидемии, поджоги и другие кровавые события:

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать,
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь – и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож:
И горе для тебя! – твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет все ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом.
(«Предсказание», 1830) [14, 154].

Помимо этого, М. Лермонтов предвидел собственную гибель:
Настанет день – и миром осужденный,
Чужой в родном краю,

На месте казни – гордый хоть презренный –
Я кончу жизнь мою...

(«Настанет день – и миром осужденный...», 1831) [14, 238].

В стихотворении «Сон» поэт «видел себя смертельно раненым, и в то же время видел то, что снилось умирающему Лермонтову» [23, 282]:

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая еще дымилась рана;
По капле кровь точилась моя.

Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня – но спал я мертвым сном..

(«Сон», 1841) [14, 79].

Стоит отметить и описание дуэли Печорина с Грушницким в романе «Герой нашего времени», которая во многом напоминает будущую реальную дуэль с М. Лермонтова с Н. Мартыновым.

Мистическая связь М. Лермонтова с божественными силами отразилась и в других его произведениях. В стихотворении «Ангел» поэт описывает состояние души, которая помнит песню, спетую Ангелом до его рождения:

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел,
И месяц и звезды и тучи толпой
Внимали той песне святой...

(«Ангел», 1831) [14, 233].

В стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...» перед взором М. Лермонтова непосредственно открывается лик Бога:

И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога!..

(«Когда волнуется желтеющая нива...», 1837) [14, 28].

В стихотворениях «Поцелуями прежде считал...», «Сказка для

детей», «Не смейся над моей пророческой тоскою...», в поэме «Демон» М. Лермонтов указывает на то, что он наказан сверхъестественными силами, знанием прошлого и предвидением будущего. В стихотворении «Благодарность» М. Лермонтов идет еще дальше – он просит Бога, чтоб тот сократил его жизнь в бесконечной протяженности времени:

Устрой лишь так, чтобы Тебя отныне

Недолго я еще благодарил.

(«Благодарность», 1840) [14, 60].

Неслучайно, Леонид Андреев назвал М. Лермонтова «не мистиком-декадентом, а мистиком по существу, мистиком милостью божьей» [2, 183]. Более того, Л. Андреев утверждал, что в истории России были всего «три великих созерцателей бездны горнего мира и бездны слоев демонических» – Иван Грозный, Лермонтов и Достоевский [2, 182].

По мнению П. Бицилли, все произведения М. Лермонтова можно сгруппировать вокруг двух центров: темы смерти и темы нездешнего мира, так как поэт видел то, что скрыто от взглядов других людей [5, 265].

Одним из первых, кто указал на мистико-пророческий дар М. Лермонтова был В. Соловьев. Он утверждал, что «основная особенность лермонтовского гения – страшная напряженность и сосредоточенность мысли на себе, страшная сила личного чувства» [23, 279]. Это «сосредоточенность мысли» и умение «схватывать запредельную сторону жизни» и есть, по мнению В. Соловьева, дар пророка, который достался М. Лермонтову от его далекого предка – Томаса Рифмача [23, 281]. Далее В. Соловьев утверждает, что между Томасом Рифмачом и М. Лермонтовым существовала некая мистическая связь («остаток шотландского двойного зрения»), которая воплощалась в их демоническом характере, любовных песнях, мрачных предсказаниях, загадочном существовании и роковом конце.

Томас Рифмач (Томас де Дунбар, Томас Лермонт, Честный Томас, Томас из Эрсилдуна, ок. 1220-ок. 1290) – известный шот-

ландский бард¹ и ват². Томас Рифмач жил в графстве Бервикшир на юго-востоке Шотландии, на берегу реки Ладур в родовом замке Эрсилдун. Помимо того, что он был храбрым воином и рыцарем, Томас бесподобно играл на арфе. Произведения Томаса бытовали в устном виде, их исполняли бродячие поэты, к тому же он был автором одного из самых ранних стихотворных вариантов романа о «Тристане и Изольде» [19, 559].

Род Лермонтов имел французское происхождение: в 1057 году французский рыцарь Люирье (Luugieux) – на английский манер Лир (Leure), – служивший при дворе короля Англии Эдуарда Исповедника, присоединился к войску сына короля Дункана, шотландского принца Мальколма (будущего короля Мальколма III Кэнмора) в борьбе с другим претендентом на престол Макбетом. Во время войны с Макбетом в августе 1057 года среди 20 соратников Мальколма двенадцатым значился Люирье (Лир). В награду за храбрость и самоотверженность французский рыцарь получил земли на правом берегу реки Туид, после чего установилась родовая фамилия Лермонт, которая, по одной версии, произошла от имени Лир (Leure) и слова «mouth» («устье») т. е. устье реки Туид, где находились владения Лермонта [1].

Впрочем, есть и другая версия происхождения этой фамилии: Leg от «Lar» в значении «лары» («духи предков») и «mounth» («гора») т. е. фамилию «Лермонт» можно перевести как «дух горы» [10].

Согласно легенде, однажды Томас на берегу реки Хантли под высоким тысячелетним Элдунским дубом играл на арфе. Этот дуб был известен тем, что возле него, на зеленой лужайке, согласно народным поверьям, феи по ночам водили хоровод. Услышав звуки

---

¹ *Барды* группа из сословия друидов, которое существовало в Шотландии до конца 19 века. Существовали разные школы бардов, в которых обучали магическому воздействию на окружающий мир с помощью поэзии [11, 80].

² *Ваты* одна из высших ступеней шотландских жрецов: они не только были прорицателями, но и сохраняли в стихах сакральную историю кельтов [11, 80].

арфы, из леса выехала прекрасная всадница в атласном зеленом платье и в зеленом плаще. Томас сперва подумал, что это Дева Мария, но быстро догадался, что перед ним Королева Фей.

После этого Королева Фей попросила Томаса сыграть в обмен на любую награду. Томас в качестве награды изъявил желание поцеловать ее и не отказался от своего замысла даже тогда, когда Королева предупредила, что после поцелуя он окажется полностью в ее власти. После того, как Томас поцеловал ее, он попал под ее чары, несмотря на то, что после поцелуя волосы Королевы сразу поседели, лицо стало серым, глаза потускнели, морщины покрыли лоб и щеки, а платье выцвело.

Королева приказала ему сесть на лошадь позади себя и так они добрались до перекрестка трех дорог: первая тропинка, заросшая колючками, вела в Рай, вторая, широкая и многолюдная, – в Ад, а третья, живописная, но небезопасная, – в Эльфландию. Томас Рифмач выбрал третью тропу [22, 307-309], [16, 173-195], [25, 5-19].

Надо особо подчеркнуть, что Фей похитила Томаса во время праздника Бельтайн, который был посвящен богу плодородия Беленусу: в этот период древние кельты наряжали майское дерево и устраивали под ним оргиастический «шалаш любви» [21]. Согласно архаическим кельтским представлениям, женщина могла наложить на мужчину любовное заклятье – гейс, после чего он полностью подчинялся ей. По легенде, на королевича Лоонуа, Тристана, первоначально был наложен гейс зеленоглазой королевой Эссилт (Изольдой) – еще одним мифологическим воплощением Королевы Фей.

В Эльфландии Королева Фей заставила Томаса Лермонта дать обет молчания, который не распространялся на пение, а взамен наградила его даром правдивости. Во время состязания певцов Томас одержал победу, и Королева подарила ему золотую арфу. Томас хотел навеки остаться в Эльфландии, но Королева Фей вернула его на родину, обещав, что в надлежащее время придет за ним. Кроме дара правдивости и золотой арфы Королева наградила Томаса сверхъестественными способностями, в частности, даром пророчества [22, 310].

Согласно шотландским преданиям, Томас Рифмач предсказал ряд событий, связанных прежде всего с историей Шотландии. Он предсказал победу Шотландии над Англией в битве при Бэннокберне в 1314 году. Кроме того, Томас предсказал объединение Англии и Шотландии под властью короля, рожденного французской королевой. Действительно, в 1603 году королем Англии и Шотландии стал Яков VI сын шотландки Марии Стюарт, которая была замужем за французским королем Франциском II. Помимо этого, Томас Лермонт предсказал гибель шотландского короля Александра III Славного 19 марта 1286 года: во время страшной бури, которой никогда еще не было в Шотландии, конь короля оступился на заснеженной горной тропе и вместе с всадником упал в пропасть. Томас предсказал проклятие замка Файви и долголетие рода Хейгов из Бемерсайда. Наконец, Томасу предписывают предсказания конца света, который наступит тогда, когда два валуна в узком заливе Тэй выйдут на берег [4, 32-41].

Согласно народному сказанию, которое подверг литературной обработке Редьярд Киплинг, король Шотландии (возможно, Александр III) предлагал Томасу награды за пророчества, но Томас отказался, заявив, что уже присягнул волшебному Королевству Эльфов и самой Королеве Фей [9, 202-207].

Таинственное исчезновение Томаса Лермонта описывают по-разному. Согласно одной из версий, Томас пировал во дворце в окружении многих именитых рыцарей и пел под аккомпанемент арфы, которую ему подарила Королева Фей. Пел о короле Артуре, о волшебнике Мерлине, о Тристане и Изольде, и как раз в это время показалось два белых оленя. «Это зов Королевы Фей. Долго я его ждал и наконец услышал» [25, 18], – сказал Лермонт и ушел с белыми оленями, которых прислала за ним Королева Фей, оставив свой замок и золотую арфу. «Его долго искали, но не нашли. И люди по сей день верят, что белоснежные олени были посланы Королевой Фей за Томасом и он вместе с ними ушел в Страну Фей» [25, 19].

Перед тем, как оседлать белого оленя и навсегда покинуть этот

мир, Лермонт предсказал, что его замок придет в упадок и там будут жить только зайцы, но он когда-нибудь еще вернется. От замка Томаса действительно остались одни руины и там поселились семейства зайцев [16, 194-195].

Пророчества Томаса еще очень долгое время повторяли в королевских дворах, о них упоминали в своих произведениях поэты 14-15 веков: Барбур, Уинтаун, Гарри Слепой и др. Пророчества – особый лирический жанр, который сформировался в древней Шотландии и исполнялся бардами – пророками избранных богов. Произведения этого жанра были написаны силлабо-аллитерированным стихом в виде притчи без заголовков, вступлений и диалогов [12]. По словам В. Скотта: «Немногие так прославлены в легенде, как Томас из Эрсилдуна /.../ он соединил в себе и поэтическое искусство и дар пророчества» [16, 331].

В 1613 году потомок Томаса в восьмом колене поручик на службе польского короля Сигизмунда III Георг (Джордж) Лермонт во время русско-польской войны при осаде крепости Белая под Смоленском вместе с ротой шотландцев и ирландцев («шкотских и ирландских немцев») сдался воеводе Дмитрию Пожарскому и перешел на сторону России. Здесь он присягнул царю Михаилу Федоровичу, принял православие и получил имя Юрий Андреевич [17, 19-21].

Согласно легенде, Георг Лермонт привез в Россию шкатулку с сокровищем древних пиктов, которую правитель Шотландии подарил в свое время Томасу Рифмачу. Вместе с ней король Шотландии вручил Томасу грамоту следующего содержания: «Потомству Лермонта идти на восток, через четыре века и четыре народа, и клад сей оставить в христианской стране, где еще четыре века вновь обретен будет». Впоследствии Георг Лермонт закопал эту шкатулку под старым дубом у Москвы-реки [7, 55].

Сам Георг Лермонт погиб под Смоленском зимой 1633-1634 годов во время войны между Русским царством и Речью Посполитой уже в чине ротмистра. Потомком Георга (Юрия Андреевича) в седьмом колене был великий русский поэт М. Ю. Лермонтов,

который узнал о легенде, связанной с Томасом Рифмачом и своими шотландскими предками, будучи подростком в возрасте 14-15 лет, по книгам В. Скотта. Кстати, потомком Томаса был не только М. Лермонтов, но и Дж. Байрон, предок которого в 16 веке женился на представительнице рода Лермонтов.

С произведениями В. Скотта, в частности, с балладой о Томасе Рифмаче юного Мишеля познакомил учитель английского языка Федор Федорович Винстон [3]. С тех пор на некоторое время будущий поэт увлекся шотландской культурой и Шотландией – страной тайн, волшебства и благородных горцев. С этим связан и тот факт, что он переправил свою фамилию с Лермантов на Лермонтов, во всяком случае, большинство своих произведений он подписывал именно так. Опираясь на семейные предания, М. Лермонтов создает такие стихотворения, как «Гроб Оссиана» (1830) и «Желание» (1831) и другие. Именно тогда, по мнению Л. Аринштейна, М. Лермонтов понял, что он, как и его далекий предок, имел не только поэтический талант, но и пророческий дар [3]. По преданиям, М. Лермонтов знал, кто погибнет в следующем бою; он всегда считал число 15 несчастливым и погиб на дуэли именно 15 июля, по странному стечению обстоятельств, рядом с селом Шотландка, основанном под Пятигорском выходцами из Шотландии.

Можно предположить, что в строках «Но я без страха жду довременный конец, – // Давно пора мне мир увидеть новый» из стихотворения «Не смейся над моей пророческой тоскою...» (1837) [14, 309] поэт высказался о своей мечте: вслед за Томасом Лермонтом посетить загадочную страну фей.

Правда, М. Лермонтов иногда возводил свою генеалогию к первому министру испанского короля Филиппа III герцогу Лерма, который стал одним из героев романтической драмы Ф. Шиллера «Дон Карлос». Некоторые из своих стихотворений и писем М. Лермонтов подписывал – Лерма. Однажды в доме Лопухиных М. Лермонтов даже начертил на стене углем портрет Лерма, которого увидел во сне, потом он нарисовал такой же портрет на холсте и выслал своему другу Алексею Лопухину [8, 110]. Впоследствии в

результате контаминации этих двух генеалогических преданий возник и третий миф о том, как испанский герцог Лерма бежал от мавров в Шотландию и стал основателем рода Лермонтов.

Легенды о Томасе Рифмаче стали тем источником, из которого черпали идеи и сюжеты многие поколения поэтов и писателей. Томас (Фома) Лермонт становится одним из главных героев фэнтези-детektива С. Лукьяненко «Последний дозор». Здесь он предстает как высший светлый маг, глава Ночного Дозора Шотландии и, вместе с тем, владетель аттракциона «Подземелье Шотландии», где произошло загадочное убийство студента из России. Для расследования в Эдинбург по рекомендации главы московского Ночного Дозора Бориса Гесера отправляется светлый маг первого уровня Антон Городецкий. В Эдинбурге Городецкому должен был помочь «Фома Лермонт, шотландец с фамилией, так приятно звучащей для русского сердца». Чтобы подчеркнуть свое особое отношение к России, он просит своих русских коллег звать его Фомой вместо английского Томас. Фома Лермонт выглядел типичным, но немного старомодным европейцем, он был старым другом Гесера, очевидцем и участником событий, которые уже давно превратились в мифы и легенды.

На шестом сумрачном уровне³ Фома Лермонт превратился в белокурого великана ростом под три метра, а его кожа излучала неяркий молочный свет. «У него было удивительное лицо. Одновременно древнее и свежее, доброе и жесткое, красивое и пугающее» [15, 140]. Здесь, на шестом сумрачном уровне, Фома наконец-то обрел изумрудное царство фей с волшебными городами, драконами и единорогами, куда он направился во второй раз в далеком 1290 году. Неслучайно, и сама аура Лермонта стала излучать желто-зеленые разряды на пятом, шестом и самом последнем – седьмом слое. Благодаря Лермонту, в общую канву

---

³ В мифологии «Дозоров» С. Лукьяненко Сумрак – собирательное название семи слоев реальности, которые существуют одновременно с нашим миром.

романа весьма гармонично вписывается имя волшебника Мерлина. Именно от древних чар, воплощенных волшебником Мерлином в артефакте под названием «Руна Мерлина», Антон Городецкий вместе с Фомой Лермонтом спасают мир. «Руна Мерлина – это всего лишь ключ. Она хранилась в могиле Мерлина, в двадцати двух милях от того места, которое считают могилой Томаса Рифмача» [15, 119].

Фома Лермонт владел искусством гадания на козлбрене – сакральном предмете древних кельтов, основанным на священном алфавите бардов. Согласно легенде, эти буквы возникли одновременно со Вселенной и произошли от имени Бога. Кроме того, Фома Лермонт, помимо всего прочего, обучил Антона приему, связанному с пробиванием щита на ауре.

Описывая экспрессивность Фомы, С. Лукьяненко от имени главного героя, иронично замечает: «Далекий предок Лермонтова посмотрел на меня с таким раздражением, что я вполне почувствовал семейную вспыльчивость характера, раньше времени прервавшую жизнь русского поэта» [15, 124].

Томас Рифмач появляется и в другом романе-фэнтези «Гарпия» Г. Л. Олди. Сюжет основан на том, что любимый поэт короля Ретии Эдварда II Томас Биннори⁴, он же Томас Рифмач, заболевает душевной болезнью. «По слухам, в юности был похищен Королевой Фей, с коей и провел долгое время (по разным версиям от 3 до 7 лет)» [20, 43]. Он был возлюбленным Королевы Фей, красивой, манящей, но смертоносной. Биннори, хотя физически и вернулся в земной мир, но душой продолжает оставаться в царстве фей, которая уготовила своему смертному любовнику роль жертвы. Однако, несмотря ни на что, Томас Биннори продолжает жить в сказаниях, в частности, в «Лэ о Королеве Фей и Томасе Рифмаче».

Поэтому, несмотря на то, что «астрал» Томаса не подвергся

---

⁴ Биннори – река в английских сказках, в которой утонула королевская дочь. Впоследствии из ее костей и золотых кудрей некий музыкант изготовил чудесную арфу.

никакому негативному изменению, он медленно угасает. В результате этого, ни один врач и ни один маг не могут излечить его. Не имея других возможностей, для лечения Томаса пригласили «нетрадиционного специалиста» – гарпию Келену. Она обещала спасти душу поэта, но для этого ей надо было погрузиться в «пространство психонома» – мира духовных исканий, грез и сновидений. Гарпия дважды пыталась проникнуть в психоном Биннори. Вот как описывает автор мир, порожденный воспоминаниями Биннори: «Рой цветов-бабочек вился вокруг головы поэта, сидевшего на пригорке. Босой, в льняной рубахе до колен, заросший мягкой русой бородой, Биннори улыбался. Рядом с Биннори стояла арфа. Он не касался струн – арфа пела сама, он не размыкал губ – слова рождались из ветра, шепота листвы, журчанье ручья. И, вторя музыке, и песне, и смеху, вокруг Томаса Биннори, легко и грациозно, не касаясь земли, кружились в танце четыре феи» [20, 75]. Одна была бирюзово-лазуревой, другая – багряно-янтарной, третья – зеленой, четвертая – жемчужно-опаловой.

Только со второй попытки гарпии удалось сделать так, что находившийся там карлик-шут вдруг «начал стремительно увеличиваться в размерах» и сожрал всех четырех фей. Когда гарпия полностью освободила душу барда от злых чар, все вернулось в изначальное состояние. «Возле ручья сидел Томас Биннори, играя «Зеленые рукава». Вокруг барда, как ни в чем не бывало, танцевали четыре феи» [20, 297]. Завершается роман тем, что Томас Биннори стал возмущаться своим излечением и продолжал мечтать о Королеве Фей.

Пожалуй, самую большую роль в мифологизации образа М. Лермонтова с акцентом на его пророческий дар, переданный от шотландского барда Томаса Рифмача, сыграл современный русский писатель, философ, мистик, путешественник, психолог, исследователь древних цивилизаций, правнучатый племянник М. Лермонтова – Владимир Юрьевич Лермонтов.

Он автор более 20 книг, создатель методик самосовершенствования, представитель Гималайского Совета Махатм, основатель

гималайской «Йоги Единого Сердца АХАМ» и даже новой идеологии современной России – идеологии правды. Его произведения, в которых объединены элементы йоги, эзотерики, христианства, буддизма, даосизма, дзен-буддизма, поднимают глубинные, космические вопросы о любви к Богу и человеку, о том, как пережить страдания и не потерять жизненную веру. Свои ранние произведения он писал под псевдонимом «Ветер с Гор», обыгрывая одну из версий происхождения своей фамилии.

С каждым годом книги В. Лермонтова приобретают все большую популярность. В контексте данного исследования нас интересует прежде всего его трактат «Манифест. Формула будущего. Новый путь в Новый мир» (2019). Это сочинение о вечном божественном смысле и восхождении к Творцу. В «Манифесте...» В. Лермонтов объявляет «Священный призыв, обращенный к Алмазному Роду, Светлым Силам России и Мира о том, чтобы собраться в Союз Творчества и Созидания имени М. Ю. Лермонтова «Парус Будущего – Парус Надежды» [13, 25]. В авангарде этого Союза Творчества и Созидания формируется отряд Лермонтова, который представляет собой динамическую движущую силу, своеобразную разведывательную экспедицию, которая изыскивает Сияющие Алмазы в недрах России и всего мира для создания единой Сокровищницы Духа. Отряд Лермонтова – это когорта Воинов Огня и Света – это Живое Сердце России, Свет ее Души, Ветер Новой Судьбы [13, 28].

Именно Вселенская сияющая творческая энергия наполняла, по мнению В. Лермонтова, «паруса поэзии» М.Ю. Лермонтова. Сила поэзии М. Лермонтова, которая была проводником высших небесных вибраций, творит новые миры. М. Ю. Лермонтов одновременно и воин, и поэт, и пророк, предстающий в едином Аватаре Огня и Света [13, 27].

Когда Томас Рифмач уходил в царство эльфов, то предсказал, что вернется с новыми пророческими стихами, и он вернулся в образе М. Лермонтова.

Символом Союза Творчества и Созидания является Великая

Печать Лермонтова – мандат будущего, который представляет собой единство трех символов: образа М. Ю. Лермонтова (Единство Огня и Света), образа Паруса (Путь к берегам Новой Судьбы) и образа Флага великого перехода (Единство Неба и Земли) [13, 63-64]. В то же время, Союз Творчества и Созидания является фундаментом будущего и творит свой рай, свою новую Шамбалу [13, 71].

В ряду мифологизации образа Лермонтова можно отметить настольный монумент М. Лермонтова «Сын Неба», автором идеи которого является В. Лермонтов (скульптор – Т. Пономаренко). Этот монумент подарен президенту РФ В. Путину на день рождения 7 октября 2023 года и был приурочен ко дню рождению М.Ю. Лермонтова 15 октября. Монумент представляет собой небольшую статую Лермонтова, который стоит на скале: он взшел на вершину горы, чтобы быть ближе к небу и богу, чтобы лучше слышать небесные откровения. Согласно В. Лермонтову, М. Лермонтов – Сын Неба – небесный посланник, который приносит завет правды для спасения человечества, планетарная личность Лермонтова – пророка, поэта и воина – преобразуется в космический образ посланника звезд: он владеет астральной энергией и звездным языком бога и правды. М. Лермонтов замер в позе, напоминающей дуэль с Н. Мартыновым. Палец, направленный вверх, символизирует выстрел поэта в воздух в знак примирения, а левой рукой он как будто прикрывает смертельную рану. Монумент основан на прижизненном портрете, который сделал однополчанин М. Лермонтова барон Д.П. Пален после ожесточенного боя у реки Валерик. Это единственный профильный портрет М. Лермонтова, наиболее схожий с оригиналом: поэт небрит, фуражка помята, ворот мундира расстегнут, без эполет [24, 430]. М. Лермонтов только что вернулся из боя, в котором бесстрашно сражался, поэтому скульптор изобразил его в виде воина.

Таким образом, можем констатировать, что кельтская легенда о Томасе Рифмаче и Королеве Фей нашла свое отражение в трех произведениях русской литературы XXI века: «Последний дозор» Сергея Лукьяненко, «Гарпия» Генри Лайона Олди, «Манифест.

Формула будущего. Новый Путь в Новый мир» Владимира Лермонтова.

В экшн-фэнтези С. Лукьяненко «Последний дозор» (2006) представлен образ Великого Светлого мага, главы Шотландского Ночного дозора Фомы (Томаса) Лермонта, который жив до сих пор. Он в юности был похищен Королевой Фей, после чего получил сверхъестественные способности. Спустя много веков, Фома Лермонт сумел первым пройти до шестого слоя Сумрака, где опять соприкоснулся с волшебным миром Эльфландии. С. Лукьяненко несколько раз подчеркивает родственную связь Фомы Лермонта и Михаила Лермонтова, обращая внимание прежде всего на сходство характера и темперамента.

В другом экшн-фэнтези, романе Г. Л. Олди «Гарпия» (2008), приводится та же легенда: поэта и арфиста Томаса Биннори (Томаса Рифмача) похищает Королева Фей, но через несколько лет снова возвращает на родину. Однако при этом она забирает его душу: находясь у себя дома, Томас постоянно грезит о Королеве Фей и постепенно лишается рассудка. Только после вмешательства гарпии Келены Томас обретает покой и душевное равновесие. В романе нет проекции на судьбу и творчество М. Лермонтова – линия «Томас Биннори-Михаил Лермонтов» у Г. Л. Олди никак не представлена.

В философско-эзотерической книге В. Лермонтова «Манифест. Формула будущего. Новый Путь в Новый мир» (2019) автор подчеркивает, что является потомком древней династии бардов и пророков и называет себя третьим в роду писателем. Сила поэзии М. Лермонтова, получившего дар пророчества от Томаса Рифмача, по мнению В. Лермонтова, обладает энергией Великого Сияющего Сотворения, она творит Новые Миры. В. Лермонтов считает, что с его «Манифеста...» начинается отсчет Нового Времени – Эпохи Сияющего Творчества и Созидания, которая сформируется под знаменем М. Лермонтова – поэта, воина и пророка. Сам М. Лермонтов выступает как проявление единства Огня и Света, алмазной основой Пирамиды Новой Эпохи, который должен превратить Россию в северную Шамбалу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова И. Мистика рода Лермонтова [Электронный ресурс] // Высшая школа классической астрологии.
URL: <https://www.astrolog.ru/informatsionnyj-zhurnal-tsai/> (дата обращения: 27.04.2024).
2. Андреев Д. Л. Роза мира. М.: Прометей, 1991.- 288 с.
3. Аринштейн Л. М. Пророческий дар Лермонтова [Электронный ресурс] // Мифы и репутации. Интервью И. Толстого с Л. Аринштейном.
URL: <https://www.svoboda.org/a/24268353.html> (дата обращения: 27.04.2024).
4. Барскова В. С. Шотландская народная легенда в балладах В. Скотта // Филологические науки. 1977, № 2. – С. 32-41.
5. Бицилли П. М. Этюды о русской поэзии. Прага: Пламя, 1926.- 285.
6. Бондаренко В. Лермонтов как пророк и мистик [Электронный ресурс] // Родная Кубань: литературно-исторический журнал.
URL: <https://rkuban.ru/archive/rubric/literaturovedenie-i-kritika> (дата обращения: 27.04.2024).
7. Бондаренко В. Г. Лермонтов: Мистический гений. М.: Молодая гвардия, 2015.- 571 с.
8. Вейс А. Ю., Ковалевская Е. А. Живописное наследие Лермонтова. М.-Л.: Издательство АН ССР, 1953.- 367 с.
9. Киплинг Р. Избранные стихи. Л.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936.- 272 с.
10. Курова Л. Владимир Лермонтов – об авторе [Электронный ресурс] // Владимир Юрьевич Лермонтов.
URL: <https://coollib.net/b/23652-vladimir-yurevich-lermontov> (дата обращения: 27.04.2024).
11. Лазарева Т. Г. Роман Томаса Рифмача «Сэр Тристрам»: влияние кельтской поэтической системы на структуру стиха средневекового романа // Вестник Пермского университета, 2016. Вып. 1 (33). С. 79-85.

12. Левагина С. Н. Мелодия эоловой арфы: Томас Рифмач – шотландский предок М.Ю. Лермонтова [Электронный ресурс] // URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4771494/post330096388/> (дата обращения: 27.04.2024).
13. Лермонтов В. Ю. Манифест. Формула будущего. Новый Путь в Новый мир. М.: ИПЛ, 2019.- 64 с.
14. Лермонтов М. Ю. Собрание Сочинений: В 4-х т. М.: Художественная литература. Т. 1. Стихотворения. 1983.- 446 с.
15. Лукьяненко С. В. Последний дозор. М.: ООО «Издательство АСТ», 2022.- 368 с.
16. Маркова В., Гарская Н., Прокофьева С. В стране легенд. М.: Детская литература, 2003.- 346 с.
17. Молчанова Т. П. Лермонтовы 1613-2013: Российский род шотландского происхождения. М.: ООО «Издательство Волант», 2014.- 488 с.
18. Найман А. Г. Рассказы о Анне Ахматовой. М.: Художественная литература, 1989.- 302 с. С. 209.
19. Никольский В. В. Предки М.Ю. Лермонтова // Русская старина. Т. 7, СПб.: 1873. С. 547-566.
20. Олди Г. Л. Гарпия. М.: Эксмо, 2008.- 384 с.
21. Серебрянка А. Пламя кельтов. Белтейн, или Майская ночь [Электронный ресурс] // «Мир фантастики», № 106, июнь 2012. URL: <https://www.mirf.ru/science/history/beltane-majskaya-noch/> / (дата обращения: 27.04.2024).
22. Сквозь волшебное кольцо. Британские легенды и сказки. М.: Правда, 1987.- 480.
23. Соловьев В. С. Литературная критика М.: Современник 1990.- 421 с.
24. Тер-Габриэлянц И. Г. Портреты Лермонтова // Лермонтовская Энциклопедия. М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1981. С. 428-434.
25. Шотландские народные сказки и предания. М.: Художественная литература, 1967. - 327 с.

ՇՈՏԼԱՆԴԱՅԻ ԲԱՐԴ ԹՈՄԱՍ ՔԵՐԹՈՂԻ ԵՎ
ԴԻՑԱՆՈՒՇՆԵՐԻ ԹԱԳՈՒՀՈՒ ՄԱՍԻՆ ԱՌԱՍՊԵԼԸ
ԱՐԴԻ ՌՈՒՍ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ

*Թաղևու թաղևոսյան
Վերա Առաքելյան*

Ամփոփում

Հանգուցային բառեր. բարդ, Վլադիմիր Լերմոնտով, Հենրի Լայոն Օլդրի, Դիցանուշների Թագուհի, Միխայիլ Լերմոնտով, մարգարե, ֆենտեզի վեպ, ռուս գրականություն, Սերգեյ Լուկյանենկո, Թոմաս Լերմոնտ, Շոտլանդիա, Էլֆլանդիա

Հոդվածում վերլուծության է ենթարկվում Թոմաս Քերթոլի և Դիցանուշների Թագուհու մասին կելտական առասպելի հարացույցը, որն իր արտացոլումն է գտել արդի ռուս գրական ստեղծագործություններում: Խոսքը վերաբերում է Սերգեյ Լուկյանենկոյի «Վերջին դետքը» (2006), Հենրի Լայոն Օլդրիի (իսկական անուններն են՝ Դմիտրի Գրոմով և Օլեգ Լադիժենսկի) «Հարպիա» (2008) ֆենտեզի վեպերին, ինչպես նաև Վլադիմիր Լերմոնտովի «Հրովարտակ: Ապագայի բանաձևը: Նոր Ուղի դեպի Նոր աշխարհ» (2019) փիլիսոփայտրիդագործական տրակտատին: Այդ առասպելի այուժեն միջնորդավորված միահյուսված է ռուս մեծ բանաստեղծ Միխայիլ Լերմոնտովի կյանքի և ստեղծագործությունների հետ, որոնք համակված են բազմաթիվ գաղտնիքներով և առեղծվածներով՝ դառնալով տարբեր ֆանտաստիկ և գաղտնաբանական մեկնաբանությունների ձևավորման հիմք: Ըստ ավանդագրույցի Միխայիլ Լերմոնտովը շոտլանդացի հանրահայտ բարդ և նախագուշակ Թոմաս Լերմոնտի (Քերթոլի) ժառանգն է: Երիտասարդ տարիքում Թոմասը իր երգերով ու տավիղ նվագելով գերել է Դիցանուշների Թագուհուն, որը տարավ երգչին իր հետ կախարդական երկիր: Այնտեղ նա ստացավ մարգարեական ձիրք և մի քանի տարի հետո նորից վերադարձավ իր հայրենիք: Դիցանուշների Թագուհին մի օր սպիտակ եղնիկներ ուղարկեց Թոմաս Քերթոլի հետևից, որոնք նրան ընդմիջտ ուղեկցեցին դեպի Էլֆերի երկիր:

THE LEGEND OF THE SCOTTISH BARD THOMAS
THE RHYMER AND THE FAIRY QUEEN
IN MODERN RUSSIAN LITERATURE

Tadevos Tadevosyan
Vera Arakelyan

Summary

Key words: *bard, Vladimir Lermontov, Henry Lyon Oldie, Fairy Queen, Mikhail Lermontov, prophet, fantasy novel, Russian literature, Sergei Lukyanenko, Thomas Learmont, Scotland, Elfland*

The article analyzes the paradigm of the Celtic legend about Thomas the Rhymer and the Fairy Queen, which is reflected in the works of modern Russian literature. The main topic of the article is the fantasy novels by Sergei Lukyanenko “The Last Watch” (2006) and Henry Lyon Oldie (pseudonym of Dmitry Gromov and Oleg Ladyzhensky) “Harpy” (2008), as well as the philosophical and esoteric treatise by Vladimir Lermontov “Manifesto. Formula of the future. New Path to the New World” (2019). The plot of this legend is indirectly intertwined with the life and work of the great Russian poet Mikhail Lermontov. His life is imbued with many secrets and mysteries that have become the basis for the formation of various fantastic and conspiracy theories. According to legend, Mikhail Lermontov was a descendant of the famous Scottish bard and soothsayer Thomas Learmont (Rhymer). In his youth, Thomas captivated the Fairy Queen with his songs and playing the harp, and as a result she took him to her magical land. There he received a prophetic gift from her and a few years later returned to his homeland. One day she sent white deer for him, who forever escorted Thomas the Rhymer to the Land of the Elves.